

Цзака мгновенно опустился на колени, умоляя о прощении:

— Прошу Ваше Величество простить меня. Цзака не имел в виду, что Ваше здоровье не в порядке. Святая дева должна была быть преподнесена именно Вам. Прошу простить мою вину.

Улыбка на лице Юэ Чжи исчезла, её лицо даже слегка побледнело. Она не хотела выходить замуж за человека, который мог бы быть её отцом, и не желала, чтобы её прекрасные годы были погребены в глубинах дворца.

Цзюнь Янь не обращал внимания на разгорающиеся споры на сцене. Он хотел лишь хорошо покормить своего Цин Цина, чтобы тот стал белым и пухлым. Так его будет приятнее обнимать.

Естественно, он не заметил, как Юэ Чжи украдкой смотрела в его сторону. Однако Жун Цин заметил, как она бросила взгляд с мольбой в сторону Цзюнь Яня, но не стал ему об этом напоминать, сделав вид, что ничего не видел.

У него не было такого благородства, чтобы помогать женщине, которая хотела отобрать у него мужа, и он не мог рисковать, втягивая весь Восточный дворец в эту историю. Всё-таки взгляд императора, полный решимости, ясно говорил о том, что ему очень понравилась эта девушка.

— Забавно, интересно, — пробормотала женщина в фиолетовом, с увлечением наблюдая за происходящим на сцене.

— Тише, — строго предупредил её стоящий рядом человек.

— Фу... — женщина фыркнула и продолжила пить вино.

— Раз так, то я принимаю этот подарок, — лицо императора постепенно смягчилось.

Цзака почувствовал облегчение:

— Благодарю Ваше Величество.

После благодарности Цзаки Юэ Чжи всё ещё стояла без движения. Цзака, волнуясь, торопливо сказал:

— Почему ты не благодаришь Его Величество?

Юэ Чжи была в замешательстве. Она изначально приехала с мыслью выйти замуж за наследного принца. В её стране она слышала о подвигах принца и видела его портрет. Она знала, насколько он красив и талантлив.

Поэтому, когда её отец сказал ей, что она будет представлять свою страну, выйдя замуж за наследного принца, она согласилась и с нетерпением ждала прибытия в династию Тяньшэн.

Но она не ожидала, что наследный принц прямо откажется от неё и передаст её императору Тяньшэн.

— Что ты делаешь? Почему не благодаришь? Ты хочешь стать второй Люшэнь? — голос Цзаки становился всё более нервным. Он действительно боялся, что Юэ Чжи не подчинится и совершит что-то, что повлечёт за собой проблемы для их страны.

Юэ Чжи кусала губу. Она действительно не хотела выходить замуж за императора Тяньшэн, но не могла позволить, чтобы её страна пострадала из-за неё одной.

С почти отчаянным выражением лица Юэ Чжи поблагодарила императора, глядя, как его лицо озаряется радостью, что только усиливало её горечь. Она даже подумала о том, чтобы покончить с собой.

— Жалко и печально, — Цзян Е выпил бокал вина, его лицо выражало сожаление, но голос был лишён всяких эмоций.

— Как бы ни было жалко, она всего лишь предмет. Если не императору Тяньшэн, то какому-нибудь другому правителю или принцу. С её внешностью у неё никогда не будет шанса выбрать свою судьбу, — Цзин Шо смотрел на ситуацию трезво, понимая все её тонкости.

— Жаль, — вздохнул Цан Хэн. Он чуть не поддался эмоциям. Эта девушка действительно была слишком красива. Если бы он мог жениться на такой, даже не зная её, он бы согласился.

— ... — Цзин Шо, видя сожаление на лице Цан Хэна, слегка сжал руку, держащую бокал.

— Ваше Величество, наша страна также приготовила подарок...

Верховный жрец страны У, Ло Си, встал и поклонился императору:

— Ваше Величество, наша страна также приготовила подарок.

— Позвольте, — император с интересом ожидал, какой ещё подарок будет преподнесён.

На этот раз не было необходимости кому-то выходить, чтобы позвать кого-то. Женщина в фиолетовом щёлкнула пальцами.

В зал вбежал огромный белый тигр, вызвав панику среди присутствующих. Даже охрана приготовилась выхватить мечи.

Однако тигр, добежав до центра зала, спокойно сел, не причиняя никому вреда и не рыча. Его послушание вызвало удивление у всех присутствующих.

Женщина в фиолетовом улыбнулась и снова щёлкнула пальцами. Тигр снова встал и начал бегать по залу, сделав несколько кругов, прежде чем остановиться.

— Это тигр из нашей армии стражей. Он самый свирепый и самый умный из всех. Мы специально преподносим его Вашему Величеству.

— А как заставить его слушаться? — спросил император, обращаясь к верховному жрецу.

— Он понимает человеческую речь и реагирует на щелчки.

— А если он выйдет из-под контроля, как мне его остановить? — продолжил император.

— Когда этих тигров тренируют, наши жрицы вводят в их тела особых червей. Если тигр выходит из-под контроля, достаточно рассыпать специальный порошок, чтобы он вдохнул его. Черви внутри него взорвутся, выпустив яд, который мгновенно убьёт тигра.

— Вот как, это очень хорошо, — в глазах императора вспыхнул интерес, он почти не мог сдержать желание попробовать.

Верховный жрец понял намёк и кивнул женщине в фиолетовом. Та сняла с пояса связку разноцветных колокольчиков и передала их жрецу.

Евнух Ань подошёл к верховному жрецу и принял из его рук колокольчики.

— Скажите Его Величеству, что колокольчики нужно потрясти трижды, и тигр признает нового хозяина. Если в будущем потребуется сменить хозяина, достаточно снова потрясти их трижды.

— Я запомнил, — ответил евнух Ань и вернулся к императору.

Выслушав объяснение, император взял колокольчики и потряс их три раза. Тигр устремил взгляд на императора, словно запоминая его лицо.

— Пробеги два круга, — приказал император, и тигр действительно пробежал два круга по залу.

Император был в восторге и громко рассмеялся:

— Мне очень нравится этот подарок. Король У хорошо постарался.

— Ваше Величество довольны, и это главное.

После того как страна У преподнесла свой дар, ещё два небольших государства подарили редкие шёлковые ткани и драгоценные камни.

Наконец, наследный принц царства Ань, Ань Цзылянь, медленно поднялся:

— Наше царство Ань не обладает такой удачей, как царство Юй, чтобы преподнести святую деву, и у нас нет армии стражей, как у страны У. Но у нас есть одно единственное зелье, на создание которого ушло более десяти лет. Мы путешествовали по всему миру, собирая сотни редких трав, чтобы создать единственное в своём роде зелье, способное исцелить от любых ядов. Мы преподносим его Вашему Величеству.

— Это прекрасно. Король Ань действительно угодил мне, — император был доволен. Женщины и тигры — всё это внешние атрибуты. Но зелье, способное исцелить от ядов, — это то, что может спасти жизнь. Как император, он больше всего ценил свою собственную жизнь.

По сравнению с другими подарками, это было именно то, что он больше всего хотел и в чём больше всего нуждался.

— Если только Ваше Величество не сочтёт наш подарок скромным, — Ань Цзылянь улыбнулся, его улыбка была безупречной.

— Этот наследный принц Ань умеет дарить подарки, — Цзюнь Янь холодно бросил взгляд на людей в зале.

— Принц Ань умен. Он помогает королю Ань управлять страной так хорошо, что такой подарок вполне объясним, — тихо сказал Жун Цин, его слова были слышны только им двоим.

— Цин Цин, ты слышал о подвигах принца Аня? — в голосе Цзюнь Яня прозвучало недовольство. Ему не нравилось, когда Жун Цин хвалил других мужчин в его присутствии, особенно тех, кого он не любил.

— Цан Хэн рассказывал мне кое-что, — Жун Цин не стал углубляться в подробности о принце Ане. В данный момент он тоже не испытывал к нему симпатии.

— У него плохой характер, держись от него подальше, — Цзюнь Янь помнил, как Жун Цин

вернулся после встречи с принцем Анем, и его поведение изменилось.

— Я не буду с ним общаться, — Жун Цин слегка сжал руку в рукаве, скрывая свои эмоции.

— Цин Цин, что именно принц Ань сказал тебе в тот день? Не держи это в себе, я волнуюсь, — голос Цзюнь Янь был мягким и нежным, полным заботы.

— ... — Лицо Жун Цина слегка побледнело. Он не был уверен, действительно ли Цзюнь Янь ненавидит принца Аня, поэтому не стал говорить.

— Цин Цин, ты мне не доверяешь? — Цзюнь Янь сделал вид, что обиделся, в его голосе даже прозвучала нотка грусти.

— Нет, нет, — Жун Цин поспешно отрицал:

— Я не сомневаюсь. Если ты действительно хочешь знать, я расскажу тебе после окончания банкета, когда мы вернёмся в Восточный дворец, хорошо?

Услышав обещание Жун Цина, Цзюнь Янь снова улыбнулся. Его Цин Цин действительно был милым.

— Я запомнил. Если ты обманешь, я обязательно накажу тебя.

— Я не стану тебя обманывать.

Цзюнь Янь смотрел на мягкий и послушный вид Жун Цина, и его любовь к нему только усилилась.

После завершения церемонии дарения подарков снова зазвучала музыка, и в зал вошли танцовщицы в пышных платьях, начав грациозный танец, такой же великолепный, как и в начале банкета.

На банкете царила атмосфера веселья, гости поднимали бокалы, наслаждаясь танцами прекрасных женщин.

- Термины переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные конструкции и избыточные повторы

<http://bllate.org/book/16399/1485471>